

(а я ведь инженер по специальности): Театр Райкина и Театр на Таганке. Я выбрал последний. Там, где Райкин на сцене, другим актерам делать нечего.

— **Поговорим о бренном и суетном. Что вы в жизни любите?**

— Жену. Сына. Футбол. Джаз. Животных. Коттебель. Гречневую кашу с творогом, вареньем или медом — мамаша-покойница научила. Макароны с тертым сыром тоже неплохо. Рыбу. Знали бы вы, как мама в детстве карпа в кларе стряпала...

Когда в Нормандии попал на рыбный рынок, то почти обалдел. Чудо-лобстеры! Огромные и недорогие. А вот с осетриной надо быть очень осторожным. Если в течение 20 минут после того, как осетра выловили, ему не удалить спинной мозг (он у них в хребтине лентой), такую рыбину есть нельзя. Можно сыграть в ящик. Я однажды на съемках сильно отравился маленьким кусочком шашлыка из неправильно разделанного осетра. Угодил в бокс для особо опасных больных.

— **Да вы просто спец по рыбе!**

— Я еще спец по джазу. Я джазлюб, джаз-фил. Правда, на инструментах не играю, и не пою, и не танцую стэп. Но чувствую и понимаю джазовую природу. В кафе «Ностальжи» мне даже разрешают дирижировать оркестриком.

— **Расскажите о своей семье.**

КРУГЛАЯ ДАТА

Семен ФАРАДА:

Представьте себе, я Козерог-Топтун!

ПОД САМЫЙ Новый год, 31 декабря, актеру исполнится 85. Это он сам так шутит. На самом деле — стукнет Семену Львовичу всего 65, хотя и в это трудно поверить.

Кажется, в некий прекрасный «уно момент» стареть он перестал — и теперь на вид, ну, не старше... сорока шести.

— **Семен Львович, как вы себя чувствуете — под бременем прожитых лет?**

— Да как вам сказать... Ну, вот сердчишко пошаливает. В феврале перенес операцию, сам Шумаков меня оперировал. Теперь я живу с искусственным клапаном и год вынужден оберегаться от всяческих нагрузок. Но мне скучно без футбола, скучно от одной мысли, что надо беречься. Вчера на съемках, например, пришлось много танцевать, а потом стало худо. Опять — таки нужно каждый день принимать лекарство. Все это меня травмирует. А вообще суечусь, бегаю, верчусь, «спасибо» кризису. И в театре, как прежде, у Юрия Петровича Любимова, и в рекламке когда снимусь, за тридцать земель на выступления по разным там случаям тоже езжу... Делом надо заниматься.

— **Вас знают как большого мастера маленьких комедийных ролей...**

— Да, до такой степени большого, что я уже президент клуба «Сто ролей» при Доме Ханжонкова. И импичмента мне никто не выставит.

— **...Но вы вроде когда-то мечтали сыграть что-нибудь трагикомическое. Удалось?**

— А как же! А мой тромбонист у Эльдара Рязанова в «Гараже»? Разве это не трагикомический персонаж? Помните, как он вдруг завопил: «Будь проклят этот кооператив!». В театре в «А зорях здесь тихих» я сыграл отца Сонечки Гурвич, в «Мастере и Маргарите» — конференсье Бенгальского, которому, как известно, отрывают голову. Всего не перечислишь. Юрий Петрович Любимов иногда даже не репетирует мой «ввод» в спектакль. Он мне доверяет, знает, что я могу не только ломать комедию. Так что с трагикомедией все сложилось. Сейчас я чувствую в себе силы для трагедии. Хотелось бы сыграть Короля Лира. Но никто не предлагает.

— **Зато в «Шарашке», новом спектакле на Таганке, играете Сталина — куда уж трагичнее!**

— Совершенно верно. К 80-летию Солженицына Любимов поставил по его роману «В круге первом» спектакль, где сначала сам играет Отца всех народов, а с января — я. Без грима. Только отдельные аксессуары. Кокарда. Китель. Брюки, засунутые в сапоги. Трубка. Акцент. Все. Остальное — Фарада. Смотрю кинодокументы, фотографирую сталинские жесты, манеры, как он ручкой своей дефективной сам себе хлопает. Признаться, особого удовольствия от роли не получаю. Роман — то огромный, а на сцене характеру развернуться негде — только выжимка. Испытываю желание сыграть что-нибудь более фундаментальное.

— **Как вы попали к Любимову?**

— По конкурсу. В то время, 27 лет назад, только два театра брали актеров без дипломов

— Жена — ученица Любимова и ведущая актриса Таганки — Марина Полищемако из семьи потомственных артистов. Поэтому и наш сын Михаил взял ее фамилию. Сыну 23 года. Внешностью пошел в мамочку, а вся пластика, жестикуляция, хохмы — явно мои. Трудолюбив. Окончил ГИТИС, актерский факультет. Работает в Российском академическом молодежном театре. Он хочет работать, а я хочу внука.

— **Как это вас угораздило родиться под Новый год? Одним ведь праздником для вас меньше...**

— Ха! Это что. Вот если от 31 декабря отсчитать назад девять месяцев, то получится 1 апреля. Ничего себе родители пошутили, а? Анекдот еще не весь. Я по гороскопу Козерог, рожденный в год Петуха. Я Козерог-Топтун, представляете?

— **Семен Львович, а женщин — то вы любите?**

— Да. (Бог мой, сколько металла в голосе! — М. А.).
— **Что вам обычно дарят на день рождения?**

Анекдот к новогоднему столу от Семена Фарады:

Тусовка. Все едят. Один сидит и ничего не ест. «Ты чего?» — его спрашивают. А он говорит: «Не хочу. Я ем только тогда, когда хочу».
«Ну, ты прям, как животное...».

— Стихи. Шаржи. О де туалетт. Хватает на целый год. Рубашечки. Кепочки. Я, знаете, очень люблю кепки-аэродромы. Раньше их почти вся Москва носила, а теперь их и не шьют, по-моему...

— **А в этот раз ждете чего-нибудь особенного в подарок?**

— Да чего мне ждать? Праздничный вечер в Театре эстрады я сам себе готовлю, даже обидно. Разослал 250 приглашений друзьям, остальные билеты можно будет купить в кассах. В первом отделении меня по сценарию Ефима Смолина и под режиссурой Марка Розовского засудят, а во втором каждый желающий сможет сказать Фараде все, что он о нем думает.

...Квартира у меня есть. Вот разве автомобиль бы, какой-нибудь «ДЭУ» — дык, кто ж его подарит... Ну, ничего, когда я совсем буду пожилым, может быть, поезжу на иномарочке. Я 25 лет за рулем, и «жигуленка» пора менять. Может, я жду тур за границу? Нет. За границей я бывал и по работе, и за свои кровные. И домик в деревне у меня есть. Недорого купил у хоккеиста Ларионова.

Но ни за границей, ни за городом больше не дели не выдерживаю. За бугром благоустроено, но скучно. Они там все, как отмороженные. У нас трудно, но весело.

Записала Марина АНИКЕЕВА.